

А. Амфитеатров

Сибирские этюды

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Амфитеатров**
Сибирские этюды / А. Амфитеатров – М.: Книга по Требованию, 2014. –
384 с.

ISBN 978-5-518-03082-4

ISBN 978-5-518-03082-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Содержаніе.

	СТР.
Отъ автора . . .	VII
I. Медвѣжій уголь .	I
Ночные голоса .	3
Обличитель .	16
Гальтиморы . . .	30
Разливанное море . . .	47
Щедринская сторона	66
Илюшка	79
Сессія . . .	103
Герой сессіи	126
Почтовый патріархъ	137
II. Чалдоніада .	165
I.	167
II.	177
III.	199
III. Удаляя головы .	219
Конокрады	221
Яшка	241
Шерлокъ Хольмсъ .	259
Осторожная сказка .	271
IV. Сибирскія сомнѣнія .	279
I. На берегу .	281
II. Дутая земля .	294
III. Постылая	308
IV. Лѣсное умертвіе.	329
V. Загадки	346
VI. Родительскія скорби .	363

Отъ автора.

Весьма возможно, что въ книгѣ этой найдутся ошибки, но, смѣю увѣрить читателя: только невольныя. Спокойно и безъ предубѣжденій записывалъ я, что видѣлъ въ степномъ краю Восточной Сибири и слышалъ отъ людей ея, и ошибки могутъ быть лишь въ тѣхъ подробностяхъ, которыя были преднамѣренно искажены мнѣ самому въ чужомъ разсказѣ, а я не успѣлъ провѣрить ихъ личнымъ наблюдениемъ. Но—опять увѣряю читателя: если бы я хотѣлъ собирать «анекдоты» сибиряковъ о нихъ самихъ, то могъ бы издать нѣсколько такихъ книгъ, какъ эта, и были бы опѣ, въ полномъ смыслѣ слова, «для занимательнаго чтенія». Въ настоящей же книгѣ читатель встрѣтитъ только то, въ правдивости чего я самъ не имѣю никакихъ основаній сомнѣваться. «Художественной выдумки» здѣсь почти нѣтъ, ея приемы я допускалъ иногда лишь настолько, чтобы придать голому факту беллетристическую обработку, ярче выяснить его окраску, механически связать дѣйствіе, выдѣлить характеристику.

Нужно ли говорить, что никакого города Храповицка нѣтъ въ дѣйствительности, и что, подъ названіемъ его, не долженъ быть понимаемъ ни одинъ изъ существующихъ сибирскихъ городовъ? Я знаю ихъ пять, и совокупность наблюдений за жизнью этихъ пяти сложила тотъ фантастическій по имени, но реальный по существу, собирательный Храповицкъ, въ который—милости прошу!

А. В. А.

Вологда. 4 мая 1904 года.

Медвѣжій уголь.

Житіє славнаго города Храповицка.

Ночные голоса.

— Нѣтъ, это что же? Образованнаго человѣка—и въ морду! Нѣтъ! Зачѣмъ?

Слова эти раздались въ моей комнатѣ, надъ самымъ моимъ ухомъ. Я, въ сонномъ испугѣ, открылъ глаза, повернулся на подушкѣ. Никого и ничего. Черный мракъ глубокой ночи. Скрипятъ ставни, стонуть болты у ставень. Мерзлая песочная пыль, проклятіе безснѣжной зимы, свирѣпо бичуетъ бревенчатая стѣны. Стоило просыпаться!

— Я интеллигентъ, онъ интеллигентъ. Интеллигентъ интеллигента въ морду... Славно!!! Позвольте! Почему?

И—опять надъ самымъ ухомъ. Голосъ незнакомый: жалобный, сильный и громкій.

— Кто здѣсь?

Нѣтъ отвѣта.

Въ недоумѣніи шарю спичекъ. Какой чортъ забрался ко мнѣ разглагольствовать? Живу въ гостиницѣ, двери запираю забывчивъ... Зажегъ свѣчу—никого!..

Никого,—и какъ будто кто-то есть. Чуткое въ ночи ухо ловить вздохи, мелькающій шорохъ. Номеръ у меня угловой, глухой, тихій. Ближайшіе сосѣди—бабушка съ матушкою изъ уѣзда—люди чинные, легли спать съ вечера

нихъ курей; я слышу и сейчасъ, какъ они за перегородкою посвистываютъ въ два носа... Что же это? До галлюцинацій что ли я дошелъ въ своей одинокой скучѣ?

— Ѳедоръ Дмитричъ, Ѳедоръ Дмитричъ!—завопилъ воздушный голосъ такъ неожиданно и пронзительно, что меня всего передернуло.—Ѳедоръ Дмитричъ! Что же ты, братецъ, спишь? Нельзя такъ! Ѳедоръ Дмитричъ! По челоуѣчеству тебѣ говорю—проснись, пожалуйста!

Пронеслось откуда-то чье-то отвѣтное ворчанье. Итакъ, певидимокъ витаетъ близъ меня уже не одинъ, ихъ цѣлыхъ два. Что дальше будетъ?

— Ѳедоръ Дмитричъ! сдѣлай, братецъ, божеское одолженіе—проснись! Это даже довольно подло съ твоей стороны, какъ ты свински себя ведешь! Ѳедоръ Дмитричъ! Товарищъ въ такомъ настроеніи, что удавиться мало, а онъ спитъ!!!.. О, люди, люди!!!.. Ѳедоръ Дмитричъ! Свишь! Ѳедоръ Дмитричъ! Не спи, душечка!

Послышался длинный басистый зѣвокъ, скриппула деревянная кровать, грузно шлепнули въ полъ двѣ босыя ноги, и лѣнивый, сонный голосъ отозвался, съ флегматической оттяжкой:

— А ты все еще... разговариваешь?

И тутъ, наконецъ, мнѣ удалось опредѣлить мѣсто исхожденія таинственныхъ звуковъ: «пусть это ново, пусть это странно», но бесѣдовала въ два голоса... огромная печка, выдвинутая бѣлымъ угломъ къ самой моей кровати. Отдушникъ ея зіялъ чернымъ круглымъ пятномъ, будто открытый ротъ, и изъ него отчетливо извергались слова и порохи. Я вспомнилъ, что съ вечера приказалъ коридорному Кузьмѣ вынуть изъ печи вьюшки, потому что онъ, въ сибиряцкомъ усердіи къ теплу, патапилъ комнату до того, что стало печѣмъ дышать. Такъ же, вѣроятно, распорядились и жильцы нижняго помера, что подо мною. И вотъ теперь тяга снизу, словно Діонисіево ухо, дышетъ на меня ихъ разговоромъ. И какъ я предупрежу ихъ, что они, хоть

и одни, но при невольномъ свидѣтелѣ?! А разговоръ, какъ парочно, все крѣпчалъ и оживлялся.

— Я, братъ, я того...—плакался и негодовалъ первый голосъ.—я Ходскаго слушалъ, Сергѣевича... да! Я кандидатъ правъ, наконецъ. Какъ онъ можетъ бить кандидата правъ? Это невѣжество.

Федоръ Дмитричъ возразилъ:

— Онъ самъ лѣкаръ съ отличіемъ.

— Такъ и драться? Что я интеллигентъ, и онъ интеллигентъ, такъ другъ друга и въ зубы? Ха-ха-ха!—трагически захохоталъ голосъ.—О, люди, люди!.. Ин-тел-ли-ген-ці-я!

Федоръ Дмитричъ выдержалъ долгую, солидную паузу и сказалъ:

— Совсѣмъ онъ тебя не за интеллигенцію билъ, а за то, что ты въ карты подсматриваешь.

Голосъ захохоталъ съ еще вящшею трагедіей.

— Да? Вотъ какъ! Въ карты? А кто видѣлъ? Гдѣ свидѣтели? Ну, кто видѣлъ, говоря! Ты видѣлъ?

— Я не видалъ.

— Ага! Не видалъ. Тутъ же сидѣлъ и не видалъ? Такъ кто же видѣлъ?

— Онъ говорить,—онъ видѣлъ.

Обладатель трагическаго голоса всплеснулъ руками.

— Опъ говорить! Да какая же вѣра можетъ быть его словамъ? Лицу заинтересованному? Федоръ Дмитричъ! И ты... ты повторяешь, вѣришь?

— М-м-м...

— Боже, до чего я дошелъ?!

— Ты не волнуйся. Что особеннаго? Дѣло житейское.

— Лучшій другъ, единственный въ городѣ пріятель говорить мнѣ въ глаза, что я шулеръ...

— Это ты врешь!—вдругъ обидѣлся Федоръ Дмитричъ. Никогда я не говорилъ тебѣ такого слова, чтобы шулеръ. Я у тебя ночую, а къ шулеру ночевать не пойду. А что масть подсмотрѣлъ, никакого въ этомъ шулерства нѣтъ.

Житейское. Это—кому ни доведись—всякій подсмотреть, хоть самый честный человекъ. Потому что на деньги игра, а не на щепки. Всякому свой рубль дорогъ. Какъ не подсмотреть, если можно? Очень даже глупо не подсмотреть.

— Дивная этика!—саркастически отозвался оскорбленный голосъ..

— По городу, братъ. Храповицкая.

— Стало быть, подсматривать въ карты—это у васъ, въ Храповицкѣ, въ родѣ какъ бы общественное правило?

— Правило не правило, а ужъ на что отецъ благочинный... священной жизни протоіерей, алтарю предстоить, а хуже его на этотъ счетъ нѣту!

— Итакъ, если у васъ всѣ въ карты подсматриваютъ, то за что же онъ меня билъ?

— За то, что ты подсматривалъ.

— Да, чортъ!—крикнулъ голосъ.—Вѣдь ты говоришь: подсматриваютъ всѣ. Что же, всѣхъ и бьютъ?

Федоръ Дмитричъ зѣвнулъ.

— Не всѣхъ: которые попадаютъ.

Длинная пауза. Ставни и болты мучительно поютъ о летающей по улицамъ, шальной, песочной выюгѣ. По свѣчѣ ползетъ вверхъ, пользуясь стеариновымъ оплывомъ, какъ лѣстпицею, тощій, рыжій прусакъ. Доползъ до огня, обжегъ усы, свалился и дрыгаетъ, безсильными ногами вверхъ, на мѣдномъ подсвѣчникѣ... Фу! какая забытая непужная, долгая ночь!..

— Я этого дѣла такъ оставить не могу!—гнѣвно дышетъ одушникъ.

— И не оставляй.

— Я его проучу драться, да! Скандалистъ?! Очень хорошо. Пожалуйста въ такомъ случаѣ на дуэль, вотъ что! Да. Завтра же утромъ. Ты секундантомъ будешь.

— Вопа!—говоритъ Федоръ Дмитричъ. Въ лѣнявомъ голосѣ его слышно нѣкоторое удивленіе.